

Заключение. Мультилингвизм Скорины, его широкая эрудированность и образованность, трепетное отношение к Божьему Слову и желание подарить своим землякам Библию на родном языке во многом определили стратегию скорининского перевода. Точность, ясность и красота — таковы были императивы славного полочанина, ибо «святное писмо все иные науки превышает понеже егда бывает чтено подпростыми словы замыкает тайну».

Список цитируемых источников

1. *Квинт, Г. Ф.* Оды, эподы, сатиры, послания / Г. Ф. Квинт ; под ред. С. Апта [и др.]. — М. : Худ. лит., 1970. — 479 с.
2. *Мецгер, Б.* Ранние переводы Нового Завета. Их источники, передача, ограничения / Б. Мецгер. — М. : ББИ, 2002. — 530 с.
3. *Иероним.* К Паммахию, о наилучшем способе перевода / Иероним // Памятники средневековой латинской литературы IV—VII веков / под ред. С. С. Аверинцева, М. Л. Гаспарова. — М. : Наследие, 1998. — 472 с.
4. Франццк Скарына і яго час : энцыклапед. давед. / рэдкал.: І. П. Шамякіна (гал. рэд) [і інш.]. — Мінск : БелСЭ, 1988. — 608 с.

УДК 81

С. А. Буцких

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

ПРОЕКТ ТЕМАТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ «ЛЕКСИКА ТРАДИЦИОННОГО ПРЯДЕНИЯ, ТКАЧЕСТВА И КОНОПЛЕВОДСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

Введение. Составление региональных словарей, в центре внимания которых, как правило, оказывается язык материальной культуры и быта, является актуальной задачей, поскольку способствует не только фиксации, сохранению и введению в научный оборот нового материала, уточнению уже существующего лексического пласта «уходящей» традиционной народной культуры, но подобные издания нередко сами становятся неисчерпаемым источником для смежных областей знаний — этнографии, истории, лингвогеографии, лингвокультурологии, способствуя комплексному, всестороннему исследованию сложного феномена — традиционной народной картины мира конкретного этноса. Особое место в этом направлении исследований отводится тем проектам, которые разрабатывают и освещают какой-либо отдельный фрагмент, звено этой картины. На территории Тамбовской области учеными кафедры русского языка, кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики ТГУ им. Г. Р. Державина накоплен значительный опыт, позволяющий судить о таких сегментах культуры, как цикл семейных обрядов: свадебная (Л. Ю. Евтихиева [4]) и погребально-поминальная обрядность (Т. В. Махрачева [8]), а также народный календарь (Т. В. Махрачева [9]), народная медицина (Д. Н. Лоскутова [7]), народная метеорология (А. А. Чемерчева [14]) и др.

Все попытки описать и систематизировать материал по традиционной народной культуре убедительно свидетельствуют в пользу того, что здесь нет и, вероятно, не может быть универсального способа (структуры), которая бы удовлетворяла всем требованиям при выборе определенного сегмента картины мира, поэтому разработка темы начинается с поиска методики по сбору и описанию, систематизации материала, и в этом отношении программа-вопросник и тематический словарь уже на первом этапе позволяют структурировать тему, очертив ее поле, выделив значимые и характерные блоки для данной темы, определить терминослов, дать дефиниции.

Основная часть. Предметом нашего научного интереса стала тема, связанная с трудовой деятельностью крестьян, а именно традиционное прядение, ткачество и коноплеводство на территории Тамбовской области, ее языковой (в большей степени лексический, терминологический) аспект (т. е. инвентарь терминов, связанных с оборудованием, изделиями, способами и технологиями ткачества и прядения, выявление отношения к процессу данного производства, групп (лиц), занятых в производстве; наименование календарных периодов, закрепленных за разными этапами исследуемой трудовой деятельности; устойчивые сочетания слов, относящиеся к одной отрасли трудовой деятельности; благопожелания; этиологические легенды, мотивирующие календарную регламентацию и систему наказаний за ее нарушение; лексический пласт, обладающий вторичной семантикой, например, используемый в игровой сфере, гаданиях и т. д.).

Структура тематического словаря выстроена с учетом семантического членения материала, основу которого составляет производственный процесс от его начального этапа (посев, выращивание и уборка конопли) до получения конечного результата — продукта этого производства, т. е. ткани. Таким образом, в словаре представлены следующие разделы и их наполнение: 1) выращивание и уборка конопли (включая номинации самого растения, его частей, сортов, качества; посев, рост и вызревание, уборка конопли); 2) первичная обработка конопли (номинация этапов обработки конопли, орудия обработки конопли, сырье и отходы при обработке конопли); 3) прядение (орудия и их части, названия действий в процессе прядения и мотания пряжи, брак при

прядении, результаты прядения и мотания пряжи, сорта и качества пряжи, единицы пряжи, названия реальных и мифических лиц по отношению к прядению, обычаи и суеверия, связанные с прядением); 4) снование (разновидности сновален и их части, основа и ее части, ошибки при сновании); 5) ткачество (ткацкий стан и его части, разновидности ткацких станков, процесс и техника тканья, отходы производства, ошибки и брак при тканье, названия реальных и мифических лиц по отношению к ткачеству, обычаи и суеверия, связанные с ткачеством); 6) ткань (внешний вид и узоры, названия ткани, разновидности ткани, брак ткани, беление и крашение пряжи и ткани, счет и укладка тканей, торговля пряжей и тканями).

Определение типа словаря диктует и принцип отбора размещаемого языкового материала. В нашем случае эта задача усложняется, поскольку ремесленная лексика одновременно принадлежит и диалектному миру, и профессиональной среде, что обуславливает организацию особого пространства ее бытования [6, с. 298]. Анализ лексикографических изданий, посвященных данной теме [3]; «Тематический словарь говоров Тверской области» [11, с. 62—73], а также исследования, в которых интересующая нас тема выступает в качестве самостоятельного научного предмета исследования [1; 10; 15; 16] или ее значимого компонента [5, с. 234—239], позволяют признать, что терминология прядения, ткачества и коноплеводства носит диалектный характер и, как и терминология народного календаря [12, с. 10], сочетает в себе профессиональную по происхождению терминологию и собственно народные, диалектные названия, отражающие мифоритуальное содержание производственного процесса. При этом диалект нами понимается в трактовке Н. И. Толстого: «Диалект (ровно как и макро- и микродиалект) представляет собой не исключительно лингвистическую территориальную единицу, а одновременно и этнографическую, и культурологическую, если народную духовную культуру выделить из этнографических рамок» [13, с. 21]. Таким образом, в словаре получает закрепление и собственно профессиональная терминология и тот пласт ремесленной лексики, которая принадлежит диалектному дискурсу.

Структура словарной статьи многоуровневая и учитывает коннотативный характер рассматриваемых групп [2, с. 156—177], демонстрируется использование этой лексики в мифопоэтическом пространстве. Толкование дается каждому слову при каждом значении. В каждой словарной статье термины коноплеводства, прядения и ткачества рассматриваются на всех лингвистических уровнях: семантический аспект получает развернутую характеристику, наряду с ним отмечаются фонетические и фонематические варианты, перечисляются зафиксированные грамматические формы, по возможности указываются стилистические пометы. Выбор контекста и определение его границ детерминированы следующими задачам: проиллюстрировать основное значение профессиональной терминологии, в котором употребляется слово, а также показать его семантические оттенки. Все словарные статьи снабжены географическими пометами, позволяющими очертить ареал бытования слова, этим же задачам отвечают и карты, демонстрирующие слово в проекции, его семантические, номинативные и словообразовательные модификации. Словарные статьи, содержащие описание оборудования, снабжены рисунками, дающими представление об их внешнем виде, расположении деталей, разновидностях.

Заключение. Составление региональных тематических словарей позволит, с одной стороны, ввести в научный оборот новый, ранее не изданный материал, скорректировать методику подачи одного из сегментов традиционной народной культуры, будет способствовать систематизации материала, глубокому и всестороннему представлению его лексикографическими средствами, что позволит приблизиться к решению задачи по восстановлению картины мира; с другой стороны, будет способствовать накоплению эмпирического опыта для решения и собственно лексикографических задач диалектологической лексикографии, среди которых наиболее сложными и дискуссионными по-прежнему считаются принцип расположения материала (алфавитный, гнездовой, полевой, посредством лексико-семантических или лексико-тематических групп), определение структуры словарной статьи, ее наполнения, границ контекста, мотивированность комбинации стилистических помет, принцип подачи синонимов (синонимичных рядов) и омонимов, составление лингвистических карт разного типа (лексических, словообразовательных, фонетических, семантических, номинативных и др.) к словарным статьям; необходимость подачи тематического индекса, реестра сюжетов этиологических легенд, поверий, регламентирующих процесс производства и мотивирующих запреты, наказание за нарушение последних и др.

Список цитируемых источников

1. Алешина, Л. М. Лексика коноплеводства в орловских говорах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. М. Алешина. — Орел, 2001. — 23 с.
2. Апресян, Ю. Д. Коннотация как часть прагматики слова / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. — М., 1995. — Т. 2 : Интегральное описание языка и системная лексикография. — С. 156—177.
3. Громов, А. В. Словарь. Лексика льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах по реке Униже : учеб. пособие / А. В. Громов. — Ярославль : ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1992. — 118 с.
4. Евтихиева, Л. Ю. Структура и терминология свадебного обряда (на материале тамбовских говоров) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Ю. Евтихиева. — Саратов, 1991. — 20 с.
5. Кобакова, Г. И. Антропология женского тела в славянской традиции / Г. И. Кобакова. — М. : Ладомир, 2001. — 335 с.
6. Королева, М. Д. К проблеме анализа диалектной ремесленной лексики / М. Д. Королева // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования), 2015 ; Ин-т лингв. исслед. РАН. — СПб. : Нестор-История, 2015. — С. 298—307.
7. Лоскутова, Д. Н. Лексика народной медицины в говорах Тамбовской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. Н. Лоскутова. — Тамбов : ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. — 23 с.
8. Махрачева, Т. В. Лексика и структура погребально-поминального обрядового текста в говорах Тамбовской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. В. Махрачева. — Тамбов, 1997. — 24 с.

9. Махрачева, Т. В. Народный календарь Тамбовской области (этнолингвистический аспект) : монография / Т. В. Махрачева. — Тамбов : Изд-во Р. В. Першина, 2008. — 230 с.
10. Павлова, М. Р. Полеская терминология ткачества на общеславянском фон : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Р. Павлова. — М. : Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1990. — 18 с.
11. Тематический словарь говоров Тверской области / под ред. Т. В. Кирилловой [и др.]. — Тверь, 2003. — Вып. 2. — С. 62—73.
12. Толстая, С. М. Полесский народный календарь / С. М. Толстая. — М. : Индрик, 2005. — 600 с. — [Традиционная культура славян. Современные исследования].
13. Толстой, Н. И. Язык и культура / Н. И. Толстой // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. — М. : Индрик, 1995. — С. 15—26.
14. Чемерчева, А. А. Народная метеорология: поверья, обряды и терминология (этнолингвистический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Чемерчева. — Тамбов, 2006. — 26 с.
15. Чумакова, Ю. П. Лексика традиционного ткачества в говорах района «Богословщина» Рязанской области (семантическая, диалектологическая и этимологическая характеристика) / Ю. П. Чумакова ; ред. Б. В. Горбунов. — Рязань, 1995. — 228 с.
16. Штукарева, Е. Б. Тематическая группа наименований тканей в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Б. Штукарева. — М., 2001. — 16 с.

УДК 811.161.3:82-84

А. І. Гатоўчыц

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

АФАРЫЗМЫ ІВАНА ШАМЯКІНА СА СТРУКТУРАЙ СКЛАДАНАГА СІНТАКСІЧНАГА ЦЭЛАГА

Уводзіны. Афарызм (грэч. *aphorismos* азначэнне, сціслае выслоўе) — крылатае выслоўе канкрэтнага аўтара. У сціслай, лаканічнай форме яно трапна выказвае якую-небудзь абагульненую, тыпізаваную, закончаную і глыбокую думку.

Афарыстычная манера пісьма ў той або іншай ступені ўласціва многім беларускім пісьменнікам і паэтам. Сярод іх на адным з першых месцаў павінна стаяць імя народнага пісьменніка Беларусі Івана Шамякіна, мова прозы якога вызначаецца яркімі, трапнымі, запамінальнымі афарыстычнымі выказваннямі, што выяўляюцца не толькі ў аўтарскай мове пісьменніка, але і ў мове герояў яго апавяданняў, аповесцей і раманаў.

Вядома, выказаць думкі сцісла, трапна ды яшчэ абагульніўшы шматлікі жыццёвы вопыт — задача складаная. Іншы раз аднаго сказа для гэтага мала. Таму не дзіўна, што І. Шамякін будзе многія свае афарызмы ў выглядзе складанага сінтаксічнага цэлага.

«Складанае сінтаксічнае цэлае (далей — ССЦ), — адзначае А. В. Солахаў, — сінтаксічная адзінка, якая раскрывае адну з тэм (мікратэм) звязнага тэксту і складаецца з некалькіх сказаў, што маюцьсэнсавую і структурную цэласнасць. З кампазіцыйна-стылістычнага пункту гледжання ССЦ з'яўляецца часткай тэксту або асобным тэкстам, які будзецца па пэўнай схеме (мадэлі): зачын — сярэдняя частка — канцоўка» [2, с. 304]. Складанае сінтаксічнае цэлае здольна комплексна, эканомна і дакладна перадаць самыя тонкіясэнсавыя і эмацыянальна-экспрэсіўныя адценні розных значэнняў [1, с. 499].

Асноўная частка. Афарызмы І. Шамякіна, выражаныя ССЦ, уяўляюць невялікія звязныя тэксты, што вызначаюцца адзінствам зместу, сінтаксічнай і рытміка-інтанацыйнай будовы: *Нельга хаваць праўду. Ніякую. Якая б суровая яна ні была. Нявыгадная. Небяспечная. Асабліва нельга хаваць ад дзяцей. Асабліва* [7, т. 5, с. 376]. У прыведзеных крылатым выслоўі тэмай з'яўляецца першы сказ: *Нельга хаваць праўду*, канцоўкай — *...асабліва ад дзяцей*. Выразнасць, трапнасць, эмацыянальнасць афарызма дасягаецца за кошт парцэляваных канструкцый, якія так цесна знітаваны паміж сабой, што страта аднаго кампанента адмоўна адбілася б і на рытміка-інтанацыйнай будове, і на цэласнасці зместу ўсяго выказвання.

Кожны вырваны з кантэксту афарызма сказ, застаючыся самастойнай сінтаксічнай адзінкай, губляесэнсавую напоўненасць, абумоўленую цеснай сувяззю з сумежнымі сказамі. Думка, выражаная ў ім, закончана толькі адносна і патрабуе свайго далейшага развіцця. Сказы, аб'яднаныя ў адным афарызме, пэўным чынам збліжаюцца, ствараючы выказванне, якое выражае адну разгорнутую думку: *Любоў — яднанне дзвюх душ. Каханне — гэта агонь, які запаліста ўспыхвае, але лёгка можа і патухнуць. Гэта — песня, якая дае асалоду, але можа хутка і скончыцца. А калі з'яўляецца любоў, то яна звязвае навечна. Яна — не мёд, яна — жытнёвы хлеб, у якім маем патрэбу штодня, і яна, любоў, як хлеб, арганізму, дае жыццёвую сілу пачуццю* [9, с. 57]; *Любіць чалавека, а не яго ўчынкi. А чалавек не анёл. Ён не можа быць увесь час ружовенькі* [7, т. 3, с. 526].

Афарызм, як ССЦ, адрозніваецца ад афарызма, які з'яўляецца адным сказам, толькі аб'ёмам. Афарызм, выражаны ССЦ, таксама, як і сказ, мае семантычную і сінтаксічную завершанасць: кожны з наступных сказаў пашырае і развівае змест папярэдняга: *Праўдай нельга гандляваць, як і сумненнем, верай. Праўда — дар Божы. Яе нёс Ісус Хрыстос* [8, с. 66]; *Праўда — у кожнага свая. У багатага — адна, у беднага — другая...* [8, с. 66]; *Самы ганаровы ў краіне чалавек — араты і сейбіт. Ары і сей... добрае, вечнае* [8, с. 176]; *Ісціны агульнавядомыя, амаль банальныя. Іх лёгка паўтараць. Але нялёгка ажыццяўляць* [7, т. 5, с. 71].